

Г. М. Мандрикова (Новосибирск)

**ТАРОНИМИЯ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ**

*Американцы все время пытаются
нами маневрировать...*

В. С. Черномырдин

В последнее время в лингвистике много говорят и пишут об антропоцентризме, антропоцентрическом подходе, который, в противовес лингвоцентрическому подходу, заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Несмотря на серьезные усилия, предпринятые исследователями в части применения антропоцентрического подхода к изучению различных языковых явлений, лексические объекты, системное (лингвоцентрическое) описание

которых явно преобладает, требуют рассмотрения именно с антропоцентрической точки зрения. К числу таких объектов относятся агнонимы («лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [1, с. 145]) и таронимы (лексические и фразеологические единицы, которые устойчиво смешиваются при производстве и/или восприятии речи вследствие их формальной, семантической или тематической смежности [2, с. 44]). И те, и другие единицы являются по сути своей антропоцентрическими, поскольку обнаруживаются лишь на уровне речи, и причины их появления во многом понятны из самих определений этих единиц. Если агноним и агнонимия уже вошли в терминологический аппарат современной науки, то таронимия по-прежнему остается новым словом (в буквальном значении) для многих исследователей, хотя само явление ошибочной замены одного слова другим известно достаточно давно.

Проведя в свое время системное описание таронимии как антропоцентрической категории [3], мы выяснили причины появления таронимов в речи, установили лингвистический статус этих единиц, представили таронимию как полевой объект, установили статус таронимов, описали их типологическое разнообразие. В результате проведенного исследования удалось выяснить, что основными признаками таронимов являются 1) принадлежность к лексическим или фразеологическим единицам; 2) способность к смешению в речи; 3) устойчивость такого смешения; 4) условия производства/восприятия речи; 5) наличие формальной, семантической или тематической смежности данных единиц.

Наибольшие сложности вызывает вопрос об устойчивости смешения слов-таронимов, так как их подтвержденная или жестко вероятностная способность смешиваться в процессе речепорождения или речепонимания является конституирующим признаком таронимов. Иначе говоря, способность/возможность слова вступать в таронимические отношения определяется наличием у слова так называемой таронимической ценности. «Основной структурной единицей таронимии является таронимическая цепочка. Таронимическая цепочка – группа слов или фразеологизмов, имеющих положительную таронимическую историю, т. е. уже участвовавших в произвольном речевом смешении» [2, с. 54]. В речевом акте цепочка всегда представлена таронимической парой: одно слово является правильным, а другое – его оши-

бочный заместитель, ср.: «Я вышла в коридор в слезах, у меня был просто *стопор*» (вм. *ступор*) (из интервью, 1 канал).

В ходе исследования вопрос о подтверждении устойчивости смещения слов, обладающих таронимической ценностью, решался либо экспериментальным путем, либо с помощью анализа источников, уже зафиксировавших такую устойчивость. Однако за пределами анализируемого материала остаются многочисленные случаи, если можно так выразиться, спонтанной таронимии, когда в ходе неподготовленного речевого акта, в условиях дефицита времени, повышенной эмоциональности и т. п. происходит, возможно, «одноразовое» таронимическое взаимодействие лексических или фразеологических единиц. На наш взгляд, такие нарушения нельзя формально объяснять просто неправильным выбором того или иного языкового средства, как это предлагается в различных учебниках по культуре речи. Недавно со мной произошел смешной случай: рассказывая коллегам на кафедре о том, как мы искали жилье в Красноярске, собираясь туда на конференцию, я перепутала слова *хостел* и *хостис*. Понятно, я тут же исправилась под дружный смех коллег, уверяющих, что и у них возникают проблемы именно с этой парой. Объяснение подобных случаев напрямую связано с психолингвистической основой явления таронимии.

По мнению А. А. Залевской, причины многих нарушений (а таронимия как явление ошибочного смещения слов является, безусловно, речевой ошибкой) тесно увязываются «с выявлением механизмов речемыслительной деятельности, моделированием процессов идентификации слов при их восприятии и поиска слов при говорении» [4, с. 307]. Таким образом, прояснить часть ортологических ошибок, являющихся по сути таронимическими ошибками, можно, опираясь на интерференцию сходных единиц во внутренней речи и ошибочной замене во внешней речи.

В высказывании ведущего «Битвы экстрасенсов» (канал ТНТ) «Мы не знали, что творилось в *застенках* института в этот момент» можно усмотреть что-то криминальное или того хуже. На самом деле, в заброшенном здании для экстрасенсов, принимающих участие в испытании, были приготовлены ловушки-засады, которые им нужно было обойти, чтобы найти выход из здания. Говорящий должен был сказать «за стенами» или «в стенах», поскольку это соответствовало ситуации, а «место пыток» даже в метафорическом смысле было бы совершенно неуместным. На мой взгляд, произошел сбой как раз в рабо-

те психолингвистических механизмов, человек как бы «запутался» в возможных вариантах, начинающихся с предлогов *в* и *за*, что и привело в итоге к «*в застенках*».

Достаточно часто на выбор слова оказывает влияние окружающий языковой фон, создаваемый СМИ, под которым можно понимать актуальную терминологию (особенно экономическую и политическую), модные слова, сленгизмы, являющиеся по большей части языковым импортом, – в общем, все, что звучит с экранов, льется из наушников или слушается в автомобиле. Понятно, что в современной социокультурной ситуации глагол *успевать* (в учебе) явно проигрывает глаголу *преуспевать* (в жизни), поэтому совершенно не удивительна таронимическая ошибка в речи замдекана: «Он является **преуспевающим** (вм. *успевающим*) студентом».

Воспользуемся предложенным В. В. Морковкиным термином «коммуникативная готовность слова», характеризующим употребительность слова в речевом поведении конкретного человека, ср.: *Я видел всех **корифанов** (вм. *корифеев*) Большого театра (разг.речь); У вас сейчас много клиентов? – Да нет, новогодние **кооперативы** (вм. *корпоративы*) уже прошли (беседа с немолодым парикмахером)*. Как видим, более знакомый или более понятный вариант первым возникает в сознании, приводя к ошибочной замене похожих слов. Психолингвисты считают, что, при условии недостаточной освоенности слова, формальное сходство опережает смысловую часть. И в этом случае можно говорить об агнонимической основе появления таронимических ошибок. Действительно, достаточно часто незнакомые или мало знакомые лексические единицы (агнонимы) по сути недостаточно освоенные, но «похожие» слова вступают в таронимические отношения, ср. «*В моем портфолио есть все тексты и домашние работы, есть и **рефлекторные** (вм. *рефлексивные*) работы*» (из эссе студента). На одной из конференций коллеги из военного вуза поделились замечательным примером: военное руководство обязало всех преподавателей находиться на работе до 18 часов. На возражение «*А когда же нам монографию писать?*» поступил ответ: «*Вот на рабочем месте до 18 часов как раз и пишете свои **монограммы!***»

На этой замечательной ноте, как принято говорить, хотелось бы и закончить статью, призвав лингвистов, занимающихся современным словоупотреблением, активно работать с «отрицательным» языковым материалом (Л. В. Щерба), анализ которого позволяет выйти за пределы традиционных ортологических выводов (верно/неверно, норма/на-

рушение нормы), если обратиться к антропоцентрическому подходу в изучении языковых фактов.

1. Морковкин, В. В. Лексическая система как объект лексикографирования / В. В. Морковкин // Проблемы учебной лексикографии: Состояние и перспективы развития: Материалы общесоюз. конф. – Симферополь, 1992. – С. 142–145.

2. Морковкин, В. В. Таронимия: понятие и типологическое разнообразие / В. В. Морковкин, Г. М. Мандрикова // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 5 (222). – С. 42–48.

3. Мандрикова Г. М. Таронимия как лингвистический объект: монография / Г. М. Мандрикова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011.

4. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005.